

КЕДРОВЫЙ

И

ЗВѢРОВЫЙ ПРОМЫСЛЫ

въ Війскомъ имѣніи Алтайскаго округа.

39014

А. Н. Борзенно.

Барнаулъ.

Типо-Литографія Главнаго Управленія Алтайскаго округа,
1910.

КЕДРОВЫЙ и ЗВѢРОВЫЙ ПРОМЫСЛЫ

въ Бійскомъ имѣніи Алтайскаго округа.¹⁾

Въ текущемъ году вся кедровая чернь была для удобства ея охраны на время кедровыхъ промысловъ, распредѣлена на 4 района такъ:

1) Кедрачи въ вершинѣ Б. Иши (Карагая и Чеборъ), и черни по р.р. Кузя, Уймень и Пыжа.

2) Кедрачи по Малой Ишѣ и черни по р. Саро-Кокшѣ и Каро-Кокшѣ.

3) Элекмонарская чернь и чернь по р. Кубѣ.

4) Черни по р.р. Чемалу и Едигану съ эксплуатируемой частью черни Малой Сумульты, по р. Алесу съ притоками и черни хребта Эчка-Тайги.

Для охраны каждаго изъ этихъ районовъ были организованы специальные отряды, или подъ начальствомъ лѣсныхъ смотрителей, или подъ начальствомъ наиболее благонадежныхъ объѣзчиковъ, въ зависимости отъ степени важности самаго района. Такимъ образомъ первые 2 района были поручены надзору лѣсныхъ смотрителей Кевиша и Еремина, 3-й районъ — объѣзчику Кулачку и 4-й — Старшему объѣзчику Письменному. Кромѣ этихъ 4-хъ отрядовъ еще былъ сформированъ отрядъ подъ моимъ личнымъ руководствомъ. Главное назначеніе этого отряда было — контролировать дѣятельность осталь-

¹⁾ Отчетъ Помощника Управляющаго Борзенко, командированнаго Начальникомъ Алтайскаго округа для организаціи надзора за сборомъ орѣхъ лѣтомъ 1910 года.

ныхъ отрядовъ и въ случаѣ надобности, я долженъ былъ оказывать помощь тому изъ отрядовъ, который нуждался бы въ ней.

Для наблюденія за общимъ порядкомъ въ черни, первоначально предполагалась посылка въ чернь двухъ урядниковъ, но вслѣдствіе нужды въ чинахъ полиціи въ уѣздѣ, Бійскій Исправникъ могъ командировать въ чернь только одного урядника и то съ такимъ условіемъ, чтобы содержаніе его за это время было бы отнесено на счетъ имѣнія. Мѣстомъ постоянного нахожденія для урядника было мною назначено урочище Бежельбикъ, какъ главный центръ орѣховога промысла.

Все отряды, кромѣ моего, выступили въ чернь 26 іюля. Къ этому времени урожайность орѣха по чернямъ опредѣлялась такъ:

- По горѣ Карагая и Чебору, по Большой Ишѣ — хороший.
- « г. Чептаганъ и по Мало-Ишинскимъ чернямъ — слабый.
- « Бежельбицкой черни — хороший.
- « Уйменьской черни — выше средняго въ низахъ и хороший въ верхахъ склоновъ.
- « Кузенской черни — ниже средняго.
- « Эликмонарской черни и черни по Чемалу, Едигану и Алесу — очень хороший.

По Пыжѣ свѣдѣній не имѣлось.

Весь урожай былъ прихваченъ июньскими морозами.

Озимь распредѣлялась почти одинаково съ урожаемъ.

Пунктами выдачи платныхъ и бесплатныхъ билетовъ до 1-го августа были назначены: с. Улала и Чемаль; послѣ 1-го же августа пункты эти перемѣнились по чернямъ къ главнымъ амбарамъ, о чемъ и было своевременно объявлено по селамъ разсылкою печатныхъ объявленій.

Дѣятельность отрядовъ, ихъ составъ и расходы по содержанию ихъ выразились такъ:

1) Въ отрядъ лѣсного смотрителя Кевишь вошли:

Лѣсныхъ Смотрителей	-	-	1.
Штатныхъ объѣздчиковъ	-	-	4.
Развѣдчиковъ	-	-	1.

Лѣсной смотритель Кевишь осмотрѣвъ черни по Большой Ишѣ и убѣдясь, что въ этой черни примороженная въ июнѣ шишка обвалилась не зрѣлою, двинулся къ амбарамъ на устьѣ Кульбича въ Кузенской черни, гдѣ и простоялъ до 19 августа, выдавъ всего 70 платныхъ и 275 бесплатныхъ билетовъ. Одновременно съ этимъ Кевишь послалъ объѣздчиковъ осмотрѣть Уйменьскую чернь, на которой по словамъ инородцевъ шишка упала. Такъ какъ полученныя имъ свѣдѣнія пудтвердили и возвратившіеся назадъ объѣздки, то Кевишь ограничился осмотромъ одной только Кузенской черни. Убѣдясь, что въ Кузенской черни шишка также пала, промышленники стали выѣзжать изъ черни, Кевишь повернулъ въ урочище Бежелъникъ, куда и прибылъ 2-го сентября.

Отрядомъ составлено два протокола о нарушеніи лѣсного устава и 6 за самовольный сборъ орѣха. Свѣдѣній о состояніи озими Кевишь не собралъ.

Скупка орѣховъ производилась только въ одномъ амбарѣ по Большому Куячаку, съ котораго и взыскана арендная плата по 50 коп. за квадратную сажень и 1 руб. за гумно. Остальные амбары бездѣйствовали и хозяевъ ихъ не было.

Такимъ образомъ лѣснымъ смотрителемъ Кевишемъ выручено:

За право сбора орѣха	-	-	-	140 р.
Отъ продажи секвестрованного орѣха	-	-	-	13 р. 50 к.
За мѣста подъ амбары и гумна	-	-	-	4 р. 50 к.
Всего	-	-	-	158 р. 00 к.

На содержаніе отряда израсходовано:

Суточныхъ лѣсному смотрителю	-	-	-	45 р.
« штатн. лѣсн. стражѣ	-	-	-	61 р. 50 к.
Содержаніе развѣдчикамъ	-	-	-	35 р.

За двѣ вьючн. лошади подѣ канцелярію и провіантъ 17 р. 26 к.
Всего - - 158 р. 76 к.

2) Отрядъ Лѣсного Смотрителя Еремина долженъ былъ дѣйствовать въ черняхъ Малой Иши, Саро-Кокши, Каро-Кокши и въ кедрачахъ, лежащихъ сѣвернѣе р. Малой Иши. По мѣрѣ движенія Лѣсного Смотрителя Кевингъ въ дальнюю чернь, Ереминъ долженъ былъ заняться и чернью по р. Кузѣ.

Лѣсной Смотритель Ереминъ прибылъ изъ Алтайскаго 28 июля и могъ двинуться къ своему отряду только 29. Присоединился онъ къ отряду уже въ Мало-Ишинской черни за Чаптаганскими кедрачами. Лучшій орѣхъ оказался въ этой черни по р. Талдѣ, притоку Карыма, но озими нѣтъ. Хорошій орѣхъ былъ въ вершинахъ р. Саро-Кокши по р. Кочкарѣ и по горѣ Кульгонѣ. На Бой-горѣ орѣхъ былъ очень рѣдкій по Каро-Кокшѣ лучшимъ былъ по р. Ташту и Саганокъ. По Комурату, Бельгѣ и Бигучаку шишка была распределена не равномерно, куртинами и рѣдко. Озими всюду хотя и не густая, но хорошая, сизаго цвѣта, и озими блѣдной замѣчено не было. Между 8 и 10 августа шишка быстро начала валиться — результатъ июньскихъ снѣговъ и морозовъ. Съ 27 августа притокъ промышленниковъ прекратился и начался ихъ отливъ.

Сѣздъ купцовъ былъ вялый и незначителенъ. Такіе же скупщики, какъ Бійскіе купцы Сахновскій и Чендековъ, послѣ 18 августа выѣхали изъ Бежилъбика. Въ Бежилъбикѣ остались только Бодуновъ, Хохолковъ, Параевъ, Потанинъ и Табоковы, которые въ ожиданіи урожая роздали много товаровъ подѣ орѣхъ какъ русскому населенію, такъ и кочевникамъ.

Отрядомъ Еремина выдано: 274 платныхъ и 189 бесплатныхъ билетовъ и составлено 23 протокола за самовольный сборъ орѣховъ и одинъ за вооруженное сопротивленіе лѣсной стражѣ при секвестрѣ орѣха. Кромѣ того отобрана одна лошадь у лицъ, отказавшихся назвать себя и взять билеты; секвестрованъ орѣхъ въ 13 случаяхъ.

Пунктами выдачи билетовъ были уроч. Бежилъбикъ и амбары у заимки Кудрявцева на устьѣ рѣки Куркелы.

Отрядомъ выручено:

За право сбора орѣха	- - - -	548 р.
Отъ продажи секвестрованного орѣха	-	54 р. 30 к.
Попенныхъ за лѣсъ для ремонта старыхъ амбаровъ и для отопленія гумнъ	-	17 р. 10 к.
Арендныхъ за амбары и гумна	- -	44 р. 75 к.
Итого		<hr/> 664 р. 15 к.

Израсходовано:

Суточныхъ Лѣсному Смотрителю	- -	53 р.
« штатн. лѣсной стражѣ	- -	66 р.
Содержаніе развѣдчиковъ	- - -	128 р.
Уплачено за выючныхъ лошадей	- -	23 р. 32 к.
Итого		<hr/> 270 р. 32 к.

3) Отрядъ старшаго объѣздчика Письменнаго долженъ былъ заняться чернями по р. Чемаль, Едиганъ и Малой Сумультѣ:

Въ составъ его вошли:

Объѣздчиковъ	- - - - -	3
Развѣдчиковъ	- - - - -	1

Отрядъ Письменнаго съ 29 іюня прошелъ дозоромъ Чемальскую гриву. По этой гривѣ орѣхъ обѣщаль дать особенный урожай нынѣ, но какъ и всюду по чернямъ началъ преждевременно быстро валиться. 4-го августа пройдя по слѣдамъ Письменнаго, я также осмотрѣлъ всю чернь Чемальской гривы: промышленниковъ еще не было, шишка была довольно густая, но не твердая и вялая, озимь блѣднаго, почти желтаго цвѣта, что обѣщаетъ полный неурожай въ будущемъ 1911 году. Мною были осмотрѣны кедрачи по Каинзарѣ и обоимъ Сумультамъ до р. Чибита. На Кадринѣ я не могъ попасть, такъ какъ на рѣкѣ Сумультѣ одна выючная лошадь расшиблась и пала, а другая сильно накололась, и я долженъ былъ ее бросить. Въ осмотрѣнныхъ же кедрачахъ

этой мѣстности, общее состояніе шишки и озими было одинаково неудовлетворительно.

Первые промышленники появились въ Едиганской черни 14 августа изъ селеній: Платова и Удала и два крестьянина изъ-за Барнаула, этими нѣсколькими лицами приливъ дальнихъ крестьянъ ограничился. Всего Письменнымъ выдано 94 платныхъ и 320 бесплатныхъ билетовъ и составлено за нарушение лѣсного устава 5 протоколовъ; дѣйствовали три амбара по р. Каинзарѣ у устья Таволги и въ вершинѣ рѣки Би—два.

Отрядомъ выручено:

За право сбора орѣха	-	-	-	108 р.
Отъ продажи секвестрованныхъ орѣхъ	-	-	-	13 р. 88 к.
Итого	-	-	-	121 р. 88 к.

На содержаніе отряда израсходовано:

Суточныхъ лѣсной стражѣ	-	-	-	42 р. 90 к.
Содержаніе развѣдчиковъ	-	-	-	23 р.
Уплачено за выючныхъ лошадей	-	-	-	10 р.
Итого	-	-	-	75 р. 90 к.

4) Отрядъ объѣздчика Кулачка былъ предназначенъ для черни по Эликмонару, Кораколу и Кубѣ.

Къ Эликмонарской черни имѣется удобный подъѣздъ на телѣгахъ, и она находится въ лучшихъ условіяхъ, для эксплуатаціи, чѣмъ остальные черни. Въ эту чернь добывать орѣхъ пріѣзжаютъ телѣжники даже изъ Бурлинской и Нижне-Кулундинской волостей Барнаульскаго уѣзда. Чернь лежитъ по дорогѣ изъ степныхъ сель (черезъ село Александровку, с. Урлуспакъ и вершину р. Куюма) въ такъ называемую, дальнюю чернь (по р. Каро-Кокшѣ и Уйменю). Отрядъ Кулачка назначался главнымъ образомъ для охраны этой черни, такъ какъ послѣ весенняго пожара по рѣкамъ Кедѣ и Каясу, чернь р. Кубы уже не представляла собою особенныхъ выгодъ для добычи въ ней орѣха; отрядомъ Кулачка выдано: 210 билетовъ платныхъ и 200 билетовъ бесплатныхъ. Пунктами для выдачи билетовъ были назна-

ченъ амбары въ вершинѣ Эликмонара. Главный урожай въ этой черни считался на горѣ Адыгайтъ, но шишка на ней съ 8 по 12 августа обвалилась, 20 августа на горѣ Адыганъ было всего 2 телѣги съ пятью телѣжниками, да четыре стана, на которыхъ было 12 человекъ изъ Бирюли и Эликмонара и 8 человекъ изъ Нижне-Кулундинской волости Барнаульскаго уѣзда. Главный сборъ орѣха былъ въ урочищѣ Толгоекъ. Дѣйствовало два амбара; состояніе озимцъ хорошее; озимь здороваго сизаго цвѣта, но не густая.

Отрядомъ выручено:

За право сбора орѣха	-	-	-	-	420 р.
----------------------	---	---	---	---	--------

На содержаніе отряда израсходовано:

Суточныхъ лѣсной стражѣ	-	-	-	45 р. 90 к.
Содержаніе развѣдчика	-	-	-	30 р.
Уплачено за иѣлочную лошадь	-	-	-	15 р.
Итого	-	-	-	90 р. 90 к.

5) Мой отрядъ, какъ я уже сказалъ, не предназначался для какаго,нибудь отдѣльнаго района и находился въ постоянномъ движеніи. Поэтому опредѣленнаго мѣста для выдачи билетовъ я не назначалъ, а производилъ ее на ходу во время остановокъ на ночлеги. Мною было выдано 98 платныхъ и 410 бесплатныхъ билетовъ и составлено 23 протокола за самовольный сборъ орѣха. Кромѣ того, мною были осмотрѣны два раза черни по Катунскому водораздѣлу и по Каро-Кокшѣ до Бежильбика одинъ разъ.

Выручено:

За право сбора орѣховъ	-	-	-	-	196 р.
Отъ продажи секвестрованного орѣха	-	-	-	-	10 р. 90 к.
Попенныхъ	-	-	-	-	16 р. 33 к.
За аренду мѣста подъ амбаръ и гумно	-	-	-	-	25 р. 69 к.
Итого	-	-	-	-	248 р. 92 к.

На содержаніе отряда израсходовано:

Суточныхъ Помощнику Управляющаго	-	-	-	92 р.
« лѣсной стражѣ	-	-	-	23 р. 70 к.

Содержаніе развѣдчика	-	-	-	-	-	25 р. 50 к.
Уплачено за 2 вьючныхъ лошади	-	-	-	-	-	21 р. 89 к.
Итого						163 р. 09 к.

Кромѣ упомянутыхъ расходовъ произведены еще слѣдующіе:

1) По содерж. полиціи въ уроч. Бежилыбикъ	84 р.
2) На подѣлку 6 палатокъ и 3-хъ паръ вьючныхъ сумъ	-
<hr/>	
Итого	121 р. 85 к.
<hr/>	
Итого	205 р. 97 к.

Обобщая итоги отрядовъ, мы получимъ:

выручено	-	-	-	-	1612 р. 97 к.
израсходовано	-	-	-	-	964 р. 94 к.
					<hr/>
чистой прибыли					648 р. 03 к.

Въ общую сумму расхода входитъ и сумма 121 р. 85 к., истраченная на приобретение имущества.

Выдано билетовъ:

платныхъ	683	бесплатныхъ	1404
----------	-----	-------------	------

Слѣдовательно, число стороннихъ рабочихъ было 683, точное же число рабочихъ изъ кочевыхъ инородцевъ я сказать затрудняюсь, не имѣя подъ руками билетныхъ книгъ, такъ какъ билеты эти выдавались или на цѣлую семью или на всю артель.

Разсматривая составъ прицлага элемента, мы видимъ, что по районамъ онъ распредѣляется такъ:

1) По р.р. Большая Иша, Кузя—работали исключительно мѣстные займишки, а среди инородцевъ преобладали члены двухъ Кумандинскихъ волостей и малый процентъ черневыхъ волостей.

2) Въ районѣ черни Малой Иши, Саро-Кокши и Каро-Кокши уже значительно преобладаетъ прицлый элементъ изъ Улалинской инородной волости и русскихъ волостей Троицкой, Покровской, Айекой, Шубенекской и Бийской. Въ этомъ году въ этомъ районѣ отсутствовали крестьяне Атап-

ской, Шабалинской и Куеганской волостей, что объясняется ожидавшимся урожаемъ въ Туектинской и въ Уреульской черняхъ.

Главные силы инородцевъ были изъ черневыхъ волостей и 1-й Алтайской дючины. Изъ-за Катуня инородцевъ не было.

3) Въ районѣ рѣкъ Чемала, Едигана и Малой Сумульты кромѣ крестьянъ селеній Едигана, Чемала, Аноса, Манжерока и друг. 1-й Алтайской дючины, работали крестьяне Шабалинской, Удалинской и Айской волостей, и какъ исключеніе два челоуѣка Нижне-Кулундинской волости Барнаульскаго уѣзда, которые пришли сюда специально изъ-за заработка въ орѣховомъ промыслѣ, и по окончаніи его возвратились домой.

Изъ инородцевъ преобладали члены Право-Катунскихъ дючинъ и преимущественно при-катунскаго района. Самыми дальними были инородцы изъ с. Ильинскаго (по р. Песчаной), которые пришли не только для орѣховаго, но и для звѣроваго промысла.

4) Районы рѣкъ Кубы и Едигана были самыми разнообразными по составу промышленниковъ. По р. Кубѣ работали, главнымъ образомъ, крестьяне с. Эликмонара, Камлакъ, частью изъ селеній Шабалиной и Удалы и прикатунскихъ селъ 1-й Алтайской дючины, расположенныхъ ниже Чемала. По Эликмонару же, имѣющему подъездной путь для телегъ, преобладали пришлены изъ дальнихъ за-Бийскихъ селъ и тележники изъ Бурлинской, Нижне-Кулундинской, Айской и Бѣлоярской волостей и изъ г.г. Бийска и Барнаула. Всего было 50 телегъ.

Среди инородцевъ преобладали черневые волости и Алтайцы 1-й дючины встрѣчались рѣдко. Это обстоятельство надо объяснить тѣмъ, что черневые татары болѣе обрусѣли и не избѣгаютъ встрѣчи съ русскими.

Всего составлено протоколовъ за нарушение лѣснаго устава—9 на 17 обвиняемыхъ и за самовольный сборъ орѣха—52 на 103 обвиняемыхъ.

Урожай этого года былъ погубленъ морозами въ іюнѣ

(на Св. Троицу). Такая участь постигла не только черни Бійскаго имѣнія, но и черни остальныхъ имѣній, что не могло не отозваться на доходности за право сбора орѣха. Такъ Кузнецкое и Змѣиногорское имѣнія не покрыли произведенныхъ ими расходовъ, а Устькаменогорское даже не сочло возможнымъ, во избѣжаніе убытковъ, командировать своихъ агентовъ въ кедровую чернь. Такой же повсемѣстный недородъ былъ и въ другихъ частяхъ Сибири, такъ въ с. Рыбинскомъ Каинскаго уѣзда, по торговымъ телеграммамъ, полученнымъ Бійскими купцами Чендаковымъ и Сахновскимъ урожай опредѣлился всего въ 100,000 пудовъ, противъ обыкновеннаго до 400,000.

По даннымъ тѣхъ же купцовъ общее количество кедроваго орѣха, добываемаго въ Сибири, распределяется между своими естественными центрами такъ:

Восточный орѣхъ.

с. Рыбинское Каинскаго уѣзда до	-	-	-	-	400,000	
г. Томскъ до	-	-	-	-	100,000	
Петровскій заводъ до	-	-	-	-	100,000	
г. Красноярскъ (пользуется Минусинскимъ орѣхомъ и частью Кузнецкимъ) до	-	-	-	-	100,000	
г. Ачинскъ до	-	-	-	-	50,000	
ст. Богоголь до	-	-	-	-	20,000	
г. Иркутскъ (изъ Тункинскаго края) до	-	-	-	-	20,000	
Нижне-Удинскъ до	-	-	-	-	15,000	

Алтайскій орѣхъ.

г. Бійскъ до	-	-	-	-	350,000	На сумму 615,000 р.
Кузнецкая чернь до	-	-	-	-	50,000	
г. Устькаменогорскъ до	-	-	-	-	10,000	

Всего до - 1,215,000 пуд.

Такимъ образомъ Алтайскій Округъ (безъ Томскаго имѣнія) можетъ дать до 410,000 пудовъ кедроваго орѣха, т. е. 33% всего вывозимаго количества, изъ которыхъ на долю прибайкальскихъ лѣсовъ палаеть 28%. Эти 28% по чернямъ раскладываются такъ:

	{ Уйменьская чернь - - -	до 20.000
	{ Кузенская - - - -	до 20.000
Катунская чернь	{ Бежелъбикъ съ Саро-Кокшей и	} до 215.000
	{ Каро-Кокшей	
	{ Чемальская и Единанская черни	до 10.000
	{ р. Пыжа въ разрабатываемой ся	
	{ части - - - - -	до 15.000
Алтайская чернь	{ Курота и Топучая - -	до 25.000
	{ 5-го участка Черни по Урсулу - -	до 10.000
Змѣиногорское имѣніе	{ Черни по Уймону, Абаю и	
	{ Чарышу - - - - -	до 20.000

Цифры эти, повятно, подвергаются сильному колебанію и зависятъ не только отъ степени естественной урожайности (сѣмянные годы), но и отъ общаго состоянія погоды лѣтомъ, а хищническая добыча орѣха предыдущихъ лѣтъ едва-ли не самая главная причина неустойчивости урожая.

Главныя кедровыя черни Бійскаго имѣнія занимаютъ обширную площадь между Теленкимъ озеромъ и Бией съ одной стороны и р. Катунью съ другой. Спускаясь на сѣверъ отдѣльными оазисами до с. Карасуки (въ 20 верстахъ отъ с. Увалы), къ югу кедровники разсыпаются отдѣльными группами по каменистымъ склонамъ р.р. Чуи и другихъ.

Эксплуатируется далеко не вся кедровая чернь, почему, перечисляя кедрачи, я коснусь только той ихъ части, въ которой производится добыча кедроваго орѣха.

1) Кедровники Уйменьской черни по лѣвому берегу впервые появляются на р. Капсанъ, а на правомъ берегу по р. Кулзу, т. е. верстахъ въ 15 отъ устья р. Уймень и идутъ вверхъ на протяженіи всего теченія рѣки.

2) По р. Кузѣ кедровники начинаются у устья рѣки Кульбичъ и тянутся къ ея истокамъ, оставляя голымъ лѣвый берегъ р. Б. Кузи приблизительно съ половины ея теченія къ истокамъ.

3) Къ Бежелъбикской черни относятся всѣ кедрачи, расположенные отъ слиянія р. р. Саро-Кокши (по правому берегу)

и Каро-Кокши вверхъ по всему ихъ теченію. Эта лучшая часть Катунской черни и самая богатая по добычѣ орѣха.

4) По р. Саро-Кокшѣ кедрачки начинаются съ р. Сары-Балгачъ небольшими куртинами, которыя охватывая вершины рѣкъ Керезонъ, Тондуаши и Унучекъ, у р. Курны переходятъ въ сплошной массивъ Бой-горы. Массивъ этотъ, охватывая все верхнее теченіе р. Саро-Кокши и ея притоковъ, сливается съ Эликмонарской чернью.

По лѣвому берегу р. Каро-Кокши кедрачки начинаются съ рѣчки Аелорханъ; кедрачки эти сливаются съ куртинами рѣки Онучекъ—притока Саро-Кокши, и образуютъ одинъ массивъ съ кедрачами р. Богучакъ, Бельги и всего верхняго теченія рѣки Каро-Кокши. Оставляя голыми вершины горъ Кузегана, кедрачки эти сливаются съ кедрачами р. Саро-Кокши. По притоку Угулу кедрачки идутъ незначительной полосой вдоль рѣки, оставляя голыми вершины склоновъ почти съ половины. Здѣсь уже такъ называемая по мѣстному «Тайга», которая раздѣляетъ весь водораздѣлъ р.р. Каро-Кокши и Уйменя и частью прорѣзываетъ чернь водораздѣломъ Каро-Кокши и Кузи. Далѣе, кедрачки, обхватывая правый берегъ Каро-Кокши, идутъ почти сплошнымъ массивомъ внизъ до р. Коноспая, ниже которой круто отходятъ къ югу и сливаются съ кедрачами р. Кузи и ея притока Кульбича.

5) Эликмонарская чернь не представляетъ уже сплошного массива. Сплошной массивъ кедрача въ этой черни только по горѣ Адыганъ, вершина которой голая. Эта чернь представляетъ собою разбросанныя, болѣе или менѣе большія куртины кедроваго насажденія—остатковъ отъ огромныхъ пожаровъ.

6) По рѣкѣ Кубѣ кедрачки начинаются верстахъ въ 20 отъ устья рѣки и верстахъ въ 2-хъ ниже устья рѣки Кеды.

Въ этой черни уже нѣтъ такихъ сплошныхъ массивовъ, какъ по р.р. Каро-Кокшѣ и Кузѣ. Идя по крутымъ, почти недоступнымъ скаламъ, кедрачки р. Кубы по вершинамъ этихъ склоновъ переходятъ въ тайгу Куминскихъ бѣлковъ.

7) По р. Чемалу кедрачи также не образуют сплошных массивов. На правом берегу кедрачи начинаются узкой лентой от горы Кирбишь и идут водоразделом р.р. Чемала и Кубы до р. Чувелика, где они впервые спускаются к р. Чемалу, постепенно переходя в сосновое насаждение. Кедрачи Чемала выше устья левого его притока Имель и по Имелю почти не разрабатываются и трудно доступны. Охватывая левый берег р. Чемала и мая вниз по течению, кедрачи захватывают вершины р.р. Чеба и Бия, правых притоков р. Катунь, и верстах в 7 ниже устья Шаркою—левого притока р. Чемал—переходят в лиственницу и сосну.

8) Эдиганская чернь—это как бы продолжение Чемальской черни, с тем же типом кедровых деревьев, резко отличающихся от высоких, стройных, но мало ветвистых деревьев черни р.р. Саро-Кокши и Уйменя. Чернь эта, охватывая вершину р. Атылу, правого притока Едигана, дает лучшие кедрачи в верхнем течении рѣки Каинзору с его притоками Таволга и 2-мя Кужоями. К этой черни надо отнести и кедрачи р. Алеса—притока М. Сумульты, Ядру и все обрабатываемые кедрачи хребта Эчки—Тайгань.

9) Пыжинская чернь лежит непосредственно за горным водоразделом р. Уймень. Кедрачи этой черни начинаются верстах в 12 от устья р. Салганок—по левому берегу, и от р. Коона—по правому берегу. Выше Салгонака кедровники идут по вершинам рѣкъ до р. Торю, где они прерываются до р. Эбий, по которой превосходные кедрачи в вершинах гор переходят в тайгу водораздела Теленкаго озера и Катунь. Ниже слияния рѣки Пыжи и Эбий-Пыжи, кедрачи идут непрерывно, обнимая собою притоки Балхачь, Амырь, Аляхту и Коона. Добыча ореха по Пыжь производится почти исключительно на правом берегу и не выше р. Торю.

Кромѣ этих, еще болѣе или менѣе сохранившихся, черней, по р.р. Большая и Малая Иша сохранились остатки когда-то богатой Ишинской черни.

Такъ, по лѣвую сторону р. Малой Иши, болѣе или ме-

нѣе большія куртины кедрача встрѣчаются на горѣ Чаптыганъ, въ вершинахъ р. Аксаръ и Унголь, а по правую сторону—по р. Соколь, Конзырахъ, Каротарбокъ, Талда. Эти кедровники сливаются съ кедрачами р.р. Куймугу, Каялу, Кашкары, Каяшту, Ижеянъ, Орачекъ, Кокъ-Тугурюкъ и Юбузы, дѣвухъ притоковъ Саро-Кокши—и образуютъ, такъ называемую ближнюю, Саро-Кокшинскую черню.

Остальные кедрачи, какъ на примѣръ, почти всѣ Сумультинскіе, не подвергаются разработкѣ по недостатку рабочихъ рукъ, но не по недоступности, какъ это обыкновенно принято говорить. Въ Катунской черни почти нѣтъ мѣста, съ котораго нельзя было-бы произвести зимой вывозки и куда нельзя было-бы проникнуть съ выюками лѣтомъ.

Официальнымъ срокомъ для начала работъ орѣха было установлено 15 августа, но до 1910 года въ дѣйствительности работа начиналась значительно раньше. Напр., въ 1909 году 20 июля въ ближайшей черни можно было уже встрѣтить «запечатанная» т. е., закрытыя «сери»—особые срубы, въ которыхъ дозрѣваетъ сырой орѣхъ.

Съ наступленіемъ времени сбора орѣха промышленники сбиваются въ небольшія артели, въ такъ называемые «станы». Работа такими станами производится или вполне на артельныхъ началахъ, или въ станы соединяются только для охраны имущества, и на такихъ станахъ каждый работаетъ за свой счетъ. Самая добыча орѣха производится тремя способами: а) работою прогономъ, б) работою барсомъ и в) сбираниемъ опавшаго орѣха.

При работѣ прогономъ—длиннымъ гибкимъ, вродѣ удилища, шестомъ,—промышленникъ, при помощи желѣзныхъ «когтей» надѣтыхъ на ноги, влѣзаетъ на дерево и прогономъ отбиваетъ шишки на своемъ и на всѣхъ сосѣднихъ кедрахъ. Иногда промышленнику съ одного кедра удается обить до шести деревьевъ. Этотъ способъ работы орѣха наиболѣе прибыльный, но и вредный для дерева, такъ какъ прогономъ сбивается не только шишка, но и «озимъ» съ гнѣздами цвѣ-

товъ будущаго года, чѣмъ дерево лишается урожая на нѣсколько лѣтъ.

Въ виду вреда, приносимаго прогономъ, употребленіе его при добычѣ орѣха съ 1910 года запрещено.

Барсомъ называется деревянный молотъ съ длинною рукояткою. Такимъ молотомъ промышленникъ ударяетъ по стволу кедра и зрѣлыя шишки отъ сотрясенія дерева падаютъ на землю. Въ 1910 году впервые барсы начали замѣнять «кобылкою», т. е. бревномъ, прикрѣпленнымъ къ козламъ такъ, что-бы раскачивая его, однимъ изъ концовъ можно было ударить по дереву болѣе сильно, чѣмъ барсомъ. Способъ этотъ занесенъ торговцами съ при-Рыбинскихъ кедровыхъ лѣсовъ.

Кромѣ барса промышленники еще употребляютъ и небольшую колотушку. Взлѣзши на дерево, промышленникъ этой колотушкой ударяетъ по вѣткамъ, отъ сотрясенія которыхъ зрѣлая шишка валится на землю.

Наконецъ, третій способъ состоитъ въ простомъ сбораніи шишки. Зрѣлая шишка въ двадцатыхъ числахъ августа обливается живицей, которая при сухой погодѣ твердѣетъ и какъ бы спаиваетъ шишку съ вѣткой. Въ такихъ случаяхъ шишка не валится отъ сотрясенія и промышленники ждутъ сырой погоды. Отъ сильной сырости живица, по мѣстному названію сѣра, мякнетъ, а отъ вѣтра шишка сваливается на землю въ большой массѣ. Этотъ упавшій орѣхъ, по мѣстному «тушкинъ», и собирается.

Собранная шишка свозится на станы, гдѣ и складывается въ деревянные срубы «серя.» Если промышленникъ вздумаетъ перемѣнить мѣсто, то «сери» эти закрываются вѣтвями и тонкимъ накатникомъ, а сверхъ этого, чтобы сберечь орѣхъ отъ сырости и дождя, набрасываютъ землю. Такая серя называется запечатанной. Если же промышленникъ рѣшаетъ работу закончить, то онъ приступаетъ къ вылушиванію орѣха изъ шишки, «тереть» на языкъ промышленниковъ. Трутъ орѣхъ или на особыхъ «машинахъ» самаго грубаго производ-

ства, или особыми скалками, одну изъ которыхъ составляетъ перекладина обыкновенныхъ деревянныхъ козелъ.

Шишку, размолотую на такихъ приспособленіяхъ, провѣиваютъ лопатами на разостланныхъ палаткахъ; получается чистый орѣхъ, который и сдается скупщикамъ въ амбарахъ.

Скупщики сушатъ этотъ «сырой» орѣхъ на огнѣ въ гумнахъ и только такой просушенный орѣхъ уже складывается въ амбары, въ которыхъ и лежитъ до зимняго пути. Амбары эти разбросаны по чернямъ въ большинствѣ случаевъ группами такъ:

Въ Уйменьской черни:

«Этапъ» на устьѣ р. Ирны	-	-	-	-	-	3.
При устьѣ р. Торбула	-	-	-	-	-	3.
Въ вершинѣ ея	-	-	-	-	-	2.
По р. Кубія, притокъ рѣки Ложа, у устья	-	-	-	-	-	1.
Въ вершинѣ ея	-	-	-	-	-	1.
По р. Юрбугу у аиловъ	-	-	-	-	-	3.
Въ вершинѣ рѣки	-	-	-	-	-	1.
У устья р. Тушту	-	-	-	-	-	1.
У устья р. Бегижа	-	-	-	-	-	3.
Итого						18.

Въ Кузенской черни:

На устьѣ р. Кульбичъ	-	-	-	-	-	3.
Въ вершинѣ р. Сокачекъ	-	-	-	-	-	3.
Въ заселкѣ Кузя	-	-	-	-	-	4.
Итого						10.

По р. Каро-Кокшѣ:

У устья р. Коноспай	-	-	-	-	-	2.
Въ урочищѣ Бежелъбикъ	-	-	-	-	-	43.
« « Нижній Богучакъ	-	-	-	-	-	14.
По р. Бельга	-	-	-	-	-	3.
Въ урочищѣ Верхній Богучакъ	-	-	-	-	-	7.
По горѣ Комуратъ	-	-	-	-	-	9.
« « Иткушъ	-	-	-	-	-	2.

По р. Саганы - - - - - 3.

Итого - - 83.

По р. Саро-Кокшѣ:

Въ вершинѣ р. Юбузы - - - - - 3.

По р. Изречекъ - - - - - 4.

« Ижеяшъ - - - - - 1.

Въ устьѣ р. Баракъ - - - - - 2.

« « р. Курны - - - - - 2.

Въ с. Никольскомъ - - - - - 3.

По р. Большой Куячакъ - - - - - 2.

« р. Малый Куячакъ - - - - - 1.

Итого - - 18.

По р. Малой Ишѣ:

Въ вершинахъ Талды - - - - - 1.

По р. Елекмонару:

Въ вершинѣ Елекмонара - - - - - 5.

По рѣкѣ Кубѣ:

По Кедѣ - - - - - 4.

У устья р. Коясь - - - - - 2.

Итого - - 6.

По рѣкѣ Чемалу:

Въ вершинѣ р. Шаркой - - - - - 2.

« « Чеба - - - - - 2.

« « Бійка - - - - - 4.

Итого - - 8.

По рѣкѣ Едигану:

По р. Каинзарѣ—у устья Таволги - - - - - 6.

Всего - - 155 амбаровъ.

Кромѣ указанныхъ выше амбаровъ, по р. Малой Ишѣ, Елекмонару и Едигану скучники орѣха занимаютъ иногда амбары на займкахъ и въ заселкахъ, расположенныхъ у кедрачей.

Раньше Алтайскій орѣхъ вообще считался лучшимъ по своему вкусу, крупности и ровному зерну, и цѣнился дороже восточнаго. Въ настоящее же время качество его, благодаря хищнической добычѣ, пало настолько, что онъ уже сталъ ниже Чикойскаго орѣха, доставляемаго Петровскимъ заводомъ, и мало чѣмъ разнится отъ Рыбинскаго. Нѣкоторые изъ торгующихъ начинаютъ даже предпочитать Рыбинскій орѣхъ, который, благодаря своевременному сбору, не имѣетъ рѣзкой вкусовой разницы и подчасъ ~~непріятной~~ кислоты отдѣльныхъ зеренъ въ партіи, и не имѣетъ тусклой, точно заплѣсневѣвшей, скорлупы. Для Алтайскаго же орѣха крайне важно превосходить восточный орѣхъ именно по качеству и вкусу уже потому, что, благодаря отсутствію путей сообщенія и отдаленности его отъ желѣзныхъ дорогъ, на рынки онъ попадаетъ одновременно съ восточнымъ орѣхомъ новаго урожая. Такъ напримѣръ, я укажу, что въ нынѣшнемъ году восточный орѣхъ урожая 1910 года уже проданъ въ с. Рыбинскомъ, въ то время, какъ Алтайскій орѣхъ добычи 1909 года еще находится на пути къ рынку.

Такое положеніе отнимаетъ у торговцевъ увѣренность въ дѣлаемой ими расцѣнкѣ орѣха въ мѣстахъ скупокъ, понижаетъ заработокъ промышленниковъ и не можетъ не понизить качества орѣховъ.

Въ Катунской черни всего два телѣжныхъ пути: а) трактъ изъ Бійска на Кебезень и б) изъ Бійска на Чемаль. Дорога — Бійскъ — Кебезень соединяется съ Улалой черезъ с.с. Карасукъ, Паспауль, Пьянково. Отъ этихъ дорогъ идутъ верховые тракты въ разныя части Катунской черни. Тракты, идущіе отъ тракта Бійскъ — Кебезень, для орѣховаго промысла не играютъ роли, почему я не коснусь ихъ. Тропы же отъ тракта Бійскъ — Чемаль служатъ главными и ближайшими путями къ кедровой черни, почему, не перечисляя ихъ подробно, я остановлюсь на нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ на главныхъ.

С. Улала, по своему положенію естественный центръ торговли съ чернью, лежитъ на главномъ пути какъ движенія промышленниковъ, такъ и самаго орѣха. Изъ Уалалы идутъ

тележные тракты на Карасукъ—Паспауль, Александровку—Чемаль и Александровку—Урлускакъ.

1) Тракть Улала—Карасукъ, соединяетъ тропою Улалу черезъ Никольскъ и заселокъ Кузя съ нижними частями черни по р.р. Уймену и Кузѣ. Въ сухіе годы изъ Паспаула представляется возможнымъ доставить грузъ въ таратайкахъ отъ с. Никольскаго. Въ дождливые же годы, благодаря согристой мѣстности по р. Учеку,—дорога эта не проѣздна. Отъ с. Никольскаго къ Кузѣ идетъ уже верховая тропа, которая у устья Кульбича развѣтвляется на двѣ вѣтки: одна изъ нихъ обслуживаетъ р. Большую и Малую Кузю, и выходитъ на Уйменскій переваль къ истокамъ Ирны на Колбу, и далѣе хребтами выходитъ на сухую Чуйскую тропу. Тропа эта по всей р. Кузѣ неудобна, согриста и въ большинствѣ случаевъ идетъ куромникомъ. Ею только ѣздятъ промышленники.

Другая тропа идетъ Кульбичемъ, и притокомъ его р. Сокачекъ и переваливаетъ въ Уйменскую покать на среднее теченіе р. Юзели, притокъ Уйменя. Тропа эта грязна только въ нижней своей части и легко можетъ быть слѣлана удобной для проѣзда телегъ. Пересѣкая р. Уймень, тропа эта по склонамъ рѣки Частой переваливаетъ на Пыжу, и по р. Салганокъ спускается къ Троицкому заселку. Идя же къ вершинѣ Уйменя, тропа у устья рѣки Юзели переходитъ на правый берегъ Уйменя, у устья Н. Итуу,—вновь переходитъ на лѣвый берегъ, которымъ уже и идетъ до устья р. Бегижи. У Бегижи тропа переходитъ на правый берегъ и, обходя бомы лѣваго берега р. Торбулу, вновь переходитъ на лѣвую сторону и затѣмъ теряется въ верховьяхъ р. Уйменя. Тропа эта у Юрбуты развѣтвляется, и одна вѣтка ея по р.р. Юрбуту, Чувеле и Эле выходитъ на р. Пыжу. Уйменская тропа сухая, покрыта галькой и можетъ представлять собою хорошій тележный путь до р. Юрбуту.

Отъ этой тропы идутъ болѣе или менѣе удобныя тропы по р.р. Бегижѣ, Торболу и Лыжа на переваль, гдѣ соединяются съ тропой Проходной гривы водораздѣла. Тропа по р. Каинду трудно проходима.

Къ р. Пыжѣ отъ Уйменя, за исключеніемъ тропъ р. Частой и Юрбуты, нѣтъ постоянныхъ сквозныхъ тропъ.

Тропы остальные почти ежегодно мѣняются и служатъ только для проѣзда охотниковъ во время промысла.

Изъ села Паспаулъ идетъ тропа черезъ р. Карымъ на Юбузу; у р. Юбузы она выходитъ на проходную тропу Елекмонарь-Никольская, съ которой у устья р. Унучекъ, у заимки Табокаева; отворачиваетъ къ югу. Изъ вершинъ Унучекъ она переваливаетъ на р. Богучакъ—придокъ р. Каро-Кокши, и выходитъ къ нижнимъ амбарамъ р. Богучака. Тропа эта не имѣетъ ни крутыхъ спусковъ, ни крутыхъ подъемовъ и безъ особенныхъ затратъ можетъ быть обращена въ тележный путь.

2) Тропа Улала—Урлуспакъ. Изъ Урлуспака на вершины рѣкъ Куюма и Елекмонара идетъ такъ называемая сухая Чуйская тропа. Въ настоящее время она заброшена и служитъ только для проѣзда промышленниковъ, но до проведения Чуйскаго тракта въ настоящемъ его видѣ, тропа эта играла роль въ передвиженіи товаровъ въ Монголію. Она не имѣетъ ни крутыхъ спусковъ, ни подъема и проходитъ сухимъ мѣстомъ. Ею можно выѣхать на Башкаусъ, Чибитъ и Эйлагушъ (къ Керкичи).

Съ развитіемъ заимокъ по р. Елекмонарь прилегающая къ Урлуспаку часть этой тропы постепенно разрабатывалась заимщиками, и въ настоящее время представляется возможнымъ проѣхать на телегѣ изъ с. Урлуспакъ мимо амбаровъ въ вершинѣ Елекмонарь къ заимкамъ по той же рѣкѣ. Въ настоящемъ видѣ, эта дорога все-таки не можетъ считаться вполне провозоспособной, и для развитія кедроваго промысла ее необходимо улучшить и удлинить, въ крайнемъ случаѣ, къ верхней части бассейна Кара-Кокши.

Сухая Чуйская тропа даетъ развѣтвленія къ бассейнамъ рѣкъ Саро-Кокши, Каро-Кокши и Уйменю.

Къ бассейну р. Саро-Кокши идутъ двѣ тропы. Наиболее удобная, хотя и кружная, идетъ отъ вершины рѣки Куюма

черезъ вершины рѣкъ Маймы и Малой Ипи на рѣку Шарбай, и Шарбаемъ къ верхнимъ аиламъ рѣки Каро-Кокши, а другая—отъ вершинъ р. Куюмъ на вершину р. Качкары,—притокъ Саро-Кокши, къ тѣмъ же аиламъ.

Въ бассейнѣ р. Каро-Кокши Чуйская тропа даетъ одну вѣтку на Каратрукъ, и р. Калаемъ къ Бежелъбику, а другую на Комуратъ, Бельгою къ Бежелъбику. Обѣ эти тропы удобны для верхового пути; но къ дальнѣйшей разработкѣ не годятся.

Наконцѣ 3-я тропа—р. Угуломъ къ Каро-Кокшѣ, крайне неудобна.

Съ бассейномъ р. Уймень Чуйская тропа соединяется тропою, которая обходитъ истоки Каро-Кокши и Саро-Кокши, идетъ водораздѣломъ рѣкъ: Саганы, (притокъ Каро-Кокши) и Лыжи (притокъ Уйменя),—къ верхнимъ амбарамъ р. Куби.

Кромѣ указанныхъ выше тропъ, отъ с. Урлускакъ идетъ удобная верховая тропа р. Маймой до ея вершинъ, гдѣ, переваливъ черезъ водораздѣлъ, спускается рѣкой Шарбай къ верхнимъ аиламъ Саро-Кокши. Отъ аиловъ тропа разбилась на вѣтви: къ амбарамъ р. Бельги, Богучака и Бежелъбика, и къ амбарамъ на г.г. Иткушъ и Комуратъ. Тропы эти каменны и съ сильными грязями. Всѣ эти тропы, идущія бассейномъ р. Саро-Кокши, конечнымъ своимъ пунктомъ имѣютъ урочище Бежелъбикъ; отъ урочища Бежелъбика въ свою очередь, идутъ тропы къ устью рѣки Кульбичъ въ Кузенскую чернь, по р. Ташту на проходную тропу Уйменскаго водораздѣла (черезъ неудобные Согонскіе куромники) и въ верхнюю часть бассейна р. Кузи; по р. Тебенъ къ слиянію Большой и Малой Кузи, по р. Язой къ Кубинскимъ амбарамъ, и, наконецъ, р. Саганы и его притокомъ Чуйка къ тѣмъ же амбарамъ.

Изъ с. Чемаль верховыя тропы идутъ по р. Кубѣ къ ея истокамъ, по р. Чемаль къ заселку Уважанъ, отъ котораго одна тропа по р. Кошкулю идетъ на Чемальскій хребетъ, и, пересѣкая вершины рѣкъ Кушъ, Би и Чебо, рѣкою Атылу

спускается къ Едигану. Другая же идетъ выше по р. Чемаль и, подымаясь завалами по р. Шаркой, соединяется съ первой въ вершинахъ р. Би. Эта тропа почти непроходима.

Отъ с. Чемаль также идетъ къ с. Едиганъ тропа. Тропа эта рѣкой Каинзарой подымается на переваль Кулеянь и, спускаясь рѣкой Алесъ къ Малой Симульть, выходитъ этой рѣкою на Келринъ и Башкаусскую дорогу. Она легко можетъ быть обращена въ тельжницу до устья р. Алесы.

Я сдѣлалъ главное перечисленіе главныхъ тропъ, прорѣзывающихъ всѣ келровыя черни и служащихъ для передвиженія не только промышленниковъ, но и орѣха къ мѣстамъ скупки. Кромѣ этихъ тропъ надо еще упомянуть о тропахъ, которыя идутъ вдоль рѣкъ почти отъ истоковъ къ ихъ устьямъ и служатъ соединительной артеріей всѣхъ тропъ данной рѣки.

Изъ перечисленныхъ тропъ въ передвиженіи орѣховъ въ зимнее время играютъ роль:

1) Для Уйменскаго бассейна,—тропа отъ амбара этапъ рѣкой Юзилей на амбары въ вершинѣ рѣки Сокачекъ и внизъ по этой рѣкѣ къ амбарамъ рѣки Кульбичъ. Съ установкою зимняго пути этой дорогой вывозится весь Уйменскій и Кузенскій орѣхъ, за исключеніемъ орѣха изъ амбара вершины рѣки Куби, который вывозится рѣками Чуйкою и Саганы—на Бежилъбикъ.

2) Орѣхъ Бежилъбикской черни идетъ на Богучакъ, Юбузу и, выходя на Учекъ на Никольскій трактъ, идетъ въ Паспауль.

3) Орѣхъ Саро-Кокшинскій, въ большинствѣ случаевъ, идетъ по тропамъ черезъ вершину р. Маймы на Урлуспакъ, а иногда на Югузу и Паспауль.

4) Орѣхъ черни р.р. Кубы и Чемала вывозится зимними дорогами вдоль этихъ рѣкъ въ с. Чемаль.

5) Орѣхъ Элекмонарской черни идетъ на Урлуспакъ.

6) Орѣхъ Эдиганскихъ черней частью вывозится черезъ р.р. Оруктуой, Ашіяхты и Шебаликъ въ с. Шебалино на Чуйскій

трактъ, а частью идетъ по р. Катунѣ на Чемаль. Послѣдній путь много короче перваго, но зависигь отъ состоянiя рѣки Катунѣ, которая долго не замерзаетъ, замерзнувъ же даетъ глубокiя наледи.

7) Орѣхъ бассейна рѣки Пыжи обыкновенно идетъ на Кебезень и Пьянково.

Извознымъ промысломъ зимою занимаются преимущественно извозники и крестьяне с.с. Платова, Шульгина Лога, Тайны, Старой Барды, Улалы, Карагужа и Чергачака и инородцы Черневыхъ и Кумандинскихъ волостей. Послѣднiе вывозятъ орѣхъ только изъ селамъ Старая Барда и Улала, такъ какъ зимою лошади ихъ истощены безкормицей.

Такiя рѣчки, какъ Уймень и Каро-Кокша, долго не замерзаютъ, что сильно замедляетъ вывозку орѣха, которая обыкновенно начинается въ январѣ и февралѣ. Самая вывозка орѣха должна производиться снѣжно, такъ какъ въ концѣ февраля, или въ началѣ марта, сильныя наледи на этихъ рѣчкахъ иногда совершенно останавливаютъ вывозку. Тяжелыя условiя вывозки требуютъ и большихъ, до 20—25 копѣекъ, накладныхъ расходовъ на каждый пудъ до одного только Бiйска. Орѣхъ, доставленный въ г. Бiискъ, обыкновенно складывается на склады и можетъ быть двинуть далѣе въ Тюмень только съ открытiемъ навигацiи. Въ Н.-Николаевскѣ орѣхъ поступаетъ на склады, въ которыхъ и ожидаетъ очереди для дальнѣйшей отправки его на Екатеринбургъ. Стоимость перевозки орѣха отъ Бiйска до Н.-Николаевска за пудъ 45 коп. и далѣе желѣзной дорогой до Перми—44 коп., что вмѣстѣ съ сухопутной перевозкой до города Бiйска составитъ 1 р. 14 коп. съ пуда безъ расходовъ за храненiе его на промежуточныхъ пунктахъ. Перевозка же восточнаго орѣха отъ гор. Иркутска до Перми¹⁾ стоитъ по желѣзной дорогѣ 74 коп. съ пуда и никакихъ другихъ расходовъ не требуетъ, причемъ орѣхъ этотъ прибываетъ на мѣсто въ годъ урожая, а слѣдовательно

¹⁾ Отъ Перми орѣхъ идетъ водою въ Нижнiй, другой же водный путь на Тюмень обходится дороже.

и затраченный капиталъ не лежитъ мертвымъ въ теченіи года, какъ при покупкѣ Бійскаго орѣха.

Указывая на цифры добычи орѣха, я, между прочимъ, говорю, что самыя цифры эти подъ влияніемъ извѣстныхъ причинъ весьма колеблются. Къ несчастью мнѣ не удалось за краткостью времени составить сравнительную таблицу добычи орѣха за цѣлый рядъ лѣтъ, но урожай 1906 значительно превышаетъ цифру 350,000 пудовъ, урожай 1909 года равнялся 250,000 пуд. Приблизительно въ эту же цифру учитывался и урожай 1910 года. Въ дѣйствительности же урожай этого года не можетъ дать свыше 30,000 пудовъ. Шишка, обѣщавшая хорошій сборъ, юньскими морозами была повреждена и обвалилась за какіе нибудь 4 дня между 8 и 12 августа. На это обстоятельство слѣдуетъ обратить вниманіе, такъ какъ приблизительно въ то же время обвалилась шишка по р. Кузѣ въ 1909 году. Мнѣ кажется, что начало сбора орѣха и выѣзда въ кедровыя черни должно быть разрѣшено съ 6 августа. Это дало бы возможность предупредить бесполезное паденія шишки, а главное—удлинило бы періодъ работы орѣховъ; явилась бы возможность послѣ отработки ближнихъ черней успѣть отработать и дальнюю чернь до выпадая снѣга, который прекращаетъ работу по сбору шишки.

Весенній сборъ такъ называемаго «Тушкина» въ общемъ незначителенъ и не можетъ считаться болѣе или менѣе серьезной добычей.

Весною этого года въ разныхъ мѣстахъ черни собрано всего около 4,000 пуд., изъ которыхъ главная доля (около 2 1/2 тысячъ пудовъ) падаетъ на верхнюю часть теченія рѣки Уйменя по притокамъ его Юрбуту, Торбулу, Кубія, Бегижа, Канинду и Ташты и скуплена инородцемъ Данилою Табоковымъ; 300 пудовъ на Кубинскую чернь, скупленная Зыряновымъ (Елекмонарь), Елетинымъ и Манѣевымъ (Чемаль) и около 1,000 пудовъ на Едиганскую и Симультинскую черни, скупленная на мѣстахъ Шадринымъ и Александромъ Чендековымъ.

Кромѣ этихъ 4,000 пудовъ много тушкину было доставлено въ с. с. Улалу, Шабалину, Чергу и Алтайское. Орѣхъ

этотъ обмѣнивался промышленниками, въ базарные дни, на хлѣбъ, и установить точное его количество не представлялось никакой возможности.

Добыча весною тушкина представляетъ собою хороший заработокъ (за 2—3 недѣли до 50 пудовъ по цѣнѣ 1 р. 50 к. за пудъ), но промыселъ этотъ при современныхъ подъѣздныхъ путяхъ къ чернямъ не можетъ развиваться, такъ какъ приходится главнымъ образомъ въ маѣ, почему на рынокъ не можетъ попасть ранѣе октября слѣдующаго года.

По настоящее время на орѣховый промыселъ Округъ не обращалъ вниманія, но мнѣ кажется, что развитіе должно дать благоприятные результаты, почему необходимо прійти къ нему на помощь, и, во первыхъ—создать охрану какъ кедровыхъ лѣсовъ, такъ и орѣховаго промысла, а во вторыхъ—устроить къ главнымъ кедровымъ чернямъ подъѣздные пути.

Объ охранѣ кедрчей и орѣховаго промысла я буду говорить ниже въ связи съ охраною охотничьяго промысла. Что же касается подъѣздныхъ путей, то таковыми надо считать тропы: а) Бежильбикъ—Юбуза—Никольскій трактъ, б) Урлуспакъ—вершины р. Бегижа и в) Чемаль—устье Алеса—на Малой-Симультѣ.

Кромѣ того необходимо еще соединить подъѣзднымъ путемъ (длиною 10 верстъ) амбары бассейна р. Кузи (устье Кульбича) съ с. Никольскимъ. На покрытіе расхода по проведенію этихъ дорогъ я предполагалъ бы возможнымъ установить особый попутный сборъ съ амбаровъ въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ копѣйки съ пуда.

При прокладкѣ этихъ дорогъ не придется дѣлать такихъ капитальныхъ сооружений, какъ мосты, за исключеніемъ одного черезъ р. Каро-Кокшу у Бежильбика, но и постройки этого моста можно избѣжать такъ: если провести дорогу только къ сосновому насажденію у устья р. Бельги, то все амбары современемъ сами собою перенесутся сюда.

Длина предлагаемыхъ мною дорогъ выразится такъ: отъ Кузи до Никольскаго 10 верстъ. Отъ Бежильбика на Богу-

чакъ черезъ Юбузу до Никольскаго тракта на р. Учекъ 36 верстъ. Отъ Урлуска проходной гривой до истоковъ рѣки Бегижа около 60 верстъ, изъ которыхъ первые 25-ть верстъ почти уже разработаны. Эта дорога, по протяженію самая длинная, проходя гривами, потребуетъ не прокладки, а только расчистки тракта въ мѣстахъ, гдѣ она пересѣкаетъ истоки рѣкъ (у озеръ на плоскогорьяхъ). По моимъ соображеніямъ прокладка этихъ дорогъ не потребуетъ свыше 3500 рублей и встрѣтитъ трудности только по р. Катуні на дорогѣ Чемаль—Едиганъ устье Алеса. Отъ Едигана же до устья Алеса около 30 верстъ, изъ которыхъ уже есть 10 верстъ тельжныхъ, около 5-ти верстъ дорога пройдетъ мягкимъ пологимъ скатомъ по р. Алесу и только остальная приблизительно 15 верстъ подлежатъ расчисткѣ.

Для обслуживанія Уйменской черни я предлагаю дорогу черезъ Урлуска и далѣе проходнымъ хребтомъ, а не влочь р. Уйменя и внизъ по его теченію потому, что эта дорога не требуетъ такихъ канальныхъ сооружений какъ 8 мостовъ, необходимыхъ по р. Уйменю, стоимость которыхъ нельзя опредѣлить суммою менѣе 10—12 тысячъ рублей (сообразуясь со стоимостью мостовъ черезъ р. Майму у с. Маймы и Удалы).

Черни р. Пыжи еще не всѣ разрабатываются за недостаткомъ рукъ, почему прокладка дорогъ къ этимъ чернямъ должна быть признана преждевременной и должна согласоваться съ требованіями будущихъ специально лѣсныхъ разработокъ этихъ черней.

На ряду съ орѣховымъ промысломъ въ Горномъ Алтаѣ стоитъ и охотничій, для котораго громадныя лѣса и пустолежащія мѣста Горнаго Алтая представляютъ собою всѣ удобства.

Въ общемъ Бійскъ въ 1909 году поставилъ:

Бѣлки	- -	250.000 на сумму	- -	125.000 р.
Горностая	-	20.000	» - -	60.000 »
Колонка	-	20.000	» - -	30.000 »
Хорька	-	10.000	» - -	7.000 »
Барсука	-	2.000	» - -	4.000 »

Лисицы	-	2.000	»	-	24.000	»
Волка	-	1.000	»	-	8.000	»
Медвѣдей	-	200	»	до	3.000	»
Мараловъ (кожи)		450 шт.	»	»	1.600	»

Всего на сумму - 272.600 руб.

И весьма незначительное количество соболя, рыси, росомахи и выдры. Сурокъ же истребленъ окончательно и мѣстный въ продажѣ не встрѣчается.

Точныхъ свѣдѣній о количествѣ добываемаго рябчика и другой птицы, а равно о количествѣ птичьихъ шкурокъ мнѣ не удалось установить. Такъ какъ въ охотничьемъ промыслѣ черневыхъ лѣсовъ бѣлка играетъ выдающуюся роль, то я выскажусь о ней нѣсколько подробнѣе.

Были года, что добыча бѣлки въ предѣлахъ Горнаго Алтая доходила до 600.000 штукъ, но хищническіе приемы сократили эту добычу, и въ 1909 году, какъ я уже сказалъ, ее добыто всего 250.000 штукъ.

Многіе считаютъ бѣлку ходовымъ звѣремъ, существуетъ убѣжденіе, что она откуда то голодомъ приходитъ и затѣмъ уходитъ. Въ силу этого убѣжденія промышленники, боясь упустить ходъ бѣлки, бьютъ ее въ то время, когда она еще не дошла. Боясь упустить бѣлку, промышленники предпочитаютъ качество ея походить количествомъ. Мнѣніе, что бѣлка звѣрь ходовой, — серьезные торговцы пушнымъ товаромъ считаютъ неправильнымъ; они считаютъ бѣлку звѣремъ мѣстнымъ и въ подтвержденіе этого приводятъ слѣдующіе доводы: если бы бѣлка была ходовая, а не мѣстная, то качество ея было бы всегда ровное, и между бѣлкою различныхъ районовъ не было бы замѣтной разницы. Въ действительности же бѣлка лѣваго берега р. Катуня рѣзко отличается отъ бѣлки праваго берега; качество товара лѣваго берега всегда лучше праваго и равняется Устькаменогорскому. Бѣлка притоковъ Катуня по качеству выше бѣлки притоковъ Бии. Притоки Бии всегда даютъ низкіе сорта и равняются Кузнецкой, они всегда даютъ сорокъ процентовъ примѣси свѣтлой. Притоки Ка-

туни до устья Чуи — 25% свѣтлой, притоки Чуи и вся Катунь выше устья Чуи даютъ всего лишь 10% этой примѣси. Вообще торговцы пушнымъ товаромъ раздѣляютъ бѣлку по кряжамъ; по виду товара они безошибочно опредѣляютъ, съ какого онъ кряжа. То же обстоятельство, что Бійская чернь периодически выбрасываетъ на рынокъ иногда двойное количество бѣлокъ, торговцы объясняютъ тѣмъ, что бѣлкѣ дается извѣстный отдых; истощенный запасъ бѣлки, какъ напр. въ 1909 году, не прельщала собою промышленниковъ, и весною 1910 года ее почти не трогали. Благодаря этому отдыху (въ февралѣ, во время игры, бѣлка не уничтожалась массами) бѣлка при своей способности къ размноженію (свыше 15 штукъ въ годъ, причемъ первый пометъ даетъ уже ~~въ августѣ~~ отдельный приплодъ) въ 1910 году дала урожай въ 400.000 штукъ. Въ подтвержденіе своего положенія торговцы приводятъ также то обстоятельство, что въ районѣ 1-й Чуйской волости, гдѣ бѣлка пользуется хорошей охраной, урожай ее всегда одинаковъ.

Наконецъ, никто изъ промышленниковъ не могъ мнѣ указать примѣтъ, по которымъ можно было бы ожидать ея хода, если только она дѣйствительно перекочевываетъ. Всѣ промышленники по примѣтамъ предугадываютъ ходъ козла напр. и другихъ звѣрей, но для бѣлки у нихъ нѣтъ такихъ примѣтъ.

Промышленники инородцы, объясняя причины и примѣты предстоящаго хода другихъ звѣрей, относительно бѣлки утверждаютъ, что она не кочуетъ, а падаетъ съ тучи.

Считая доводы торговцевъ пушныхъ товаровъ убѣдительными въ томъ, что бѣлка не ходовая, а мѣстная, я нахожу, что на ея охрану необходимо обратить особое вниманіе наряду съ соболемъ, который почти уже уничтоженъ, почему прошу воспретить всякую охоту на этого звѣря съ 1 февраля по 1-е октября.

Кромѣ черной бѣлки (алтайской) въ предѣлахъ Бійскаго имѣнія встрѣчается еще телеутка, эта бѣлка крупнѣе черной, принадлежитъ къ низкимъ сортамъ и идетъ исключительно на подбѣлку соболя.

На ряду съ бѣлкою и соболемъ я считаю также необходимымъ сказать и въ защиту марала.

Точное количество убитаго марала трудно опредѣлить. Въ Бійскъ доставлено 450 маральныхъ шкуръ, но этимъ не исчерпывается все число убитаго звѣря, такъ какъ значительная часть шкуръ остается на мѣстѣ для выдѣлки кожъ на сбрую.

Маралы водятся по всему пространству черневыхъ и кедровыхъ лѣсовъ, лежащихъ южнѣе рѣкъ Саро-Кокши и Куюмъ; главными мѣстами мараловыхъ отстоевъ считаются вершины рѣкъ Элекмонара, Кубы, Чемала, Едитана и глухія черни двухъ Симультовъ, Эйлагужа и Кедрина. Цѣнность мараловъ, — его рога, создали на Алтаѣ промыселъ мараловодства и развили хищническую охоту на него до невозможныхъ предѣловъ. Можно съ увѣренностью сказать, что ни одно изъ животныхъ, добыча которыхъ служить предметомъ промысла, не подвергается такому беспощадному истребленію, какъ маралы. Зимой во время наста, марала ловятъ для продажи мараловодамъ; животное заганиваютъ на лыжахъ до полной потери силъ, обезсиленное животное связываютъ и на розвальняхъ доставляютъ къ мѣсту назначенія, а иногда связаннаго марала волочатъ по крутымъ скатамъ къ мѣсту, гдѣ удобно уже его провезти на дровняхъ. Болѣе 50% пойманныхъ мараловъ гибнетъ, прежде чѣмъ животное попадетъ къ мараловоду; маралы же, успѣвшіе уйти отъ своихъ преслѣдователей, разгоряченные глотаютъ съ жадностью снѣгъ и гибнутъ отъ простуды. Промышленники ушедшаго отъ нихъ марала иначе и не называютъ какъ «не жилецъ».

Едва прошелъ періодъ ихъ ловли, какъ явились новые промышленники для добычи молодыхъ роговъ. Въ этотъ періодъ охотятся на нихъ скрадомъ, съ лабаза на искусственныхъ солонцахъ, по тропамъ ставятъ самострѣлы, капканы и петли. Промышленники ради роговъ истребляютъ, не только рогачей, убой которыхъ можно еще оправдать громадною стоимостью ихъ роговъ (до 10 рублей за фунтъ), но истребляютъ коровъ, телятъ, «тарбоковъ».

ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе отъ 16 апрѣля 1898 г., коимъ совершенно воспрещена всякая охота и ловля взрослыхъ мараловъ, не соблюдается по той простой причинѣ, что на мѣстѣ нѣтъ органовъ, которые должны бы были, а главное имѣли бы возможность наблюдать за выполнениемъ этого **ВЫСОЧАЙШАГО** повелѣнія. Малочисленность чиновъ лѣсной стражи и полицейскихъ ставятъ ихъ въ невозможность что либо предпринять въ этомъ направленіи.

Звѣровые промыслы вообще въ Сибири, благодаря хищничеству, пришли настолько въ сильный упадокъ, что вызвали среди торговцевъ пушнымъ товаромъ серьезныя опасенія за этотъ промыселъ; самые дорогие сорта промыслового звѣря почти истреблены и въ Иркутскую ярмарку 1910 года была, напримѣръ, доставлена всего одна чернобурая лисица. «Любительскаго» соболя всего нѣсколько штукъ; остальной пушнины, какъ бѣлки, не свыше половинной части противъ прѣжнихъ лѣтъ. Такое положеніе звѣрового промысла заставило торговцевъ пушныхъ товаровъ собраться на особое совѣщаніе ярмарочнаго комитета, на которомъ было рѣшено избрать изъ своей среды членовъ особой комиссіи для детальнаго разсмотрѣнія этого вопроса и для изысканія мѣръ къ спасенію самаго промысла. Особая Комиссія ярмарочнаго комитета, разсмотрѣвъ положеніе звѣровыхъ промысловъ въ Сибири, постановила войти съ особымъ ходатайствомъ къ Министру Промышленности и Торговли и въ Государственную Думу не только объ охранѣ звѣрового промысла отъ хищничества, но и о воспрещеніи охоты за нѣкоторыми сортами пушнаго звѣря, какъ напр. за соболемъ, въ теченіи 3-хъ лѣтъ. Серьезное положеніе звѣрового промысла сознаетъ и нѣкоторая часть населенія Горнаго Алтая; такъ Башелакская, Сентелекская и 1-я Чуйская волости Бійскаго уѣзда подали въ сентябрѣ этого года Крестьянскому Начальнику 4 уѣ. Бійскаго уѣзда приговора, въ которыхъ просятъ ходатайствовать объ охранѣ бѣлки и соболя.

Обладая такими громадными богатствами, какъ кедровые лѣса съ ихъ орѣховыми и охотничьими промыслами, дающими оборотъ свыше 800.000 рублей въ годъ, Алтайскій Округъ

предоставилъ ихъ въ распоряженіе инородцевъ. Не участвуя по собственной инициативѣ хотя бы въ незначительной прибылѣ, Алтайскій Округъ не принималъ никакихъ мѣръ ни къ охранѣ этихъ лѣсовъ, ни къ охранѣ самыхъ промысловъ. Подобное положеніе имѣло мѣсто въ свое время, когда населеніе Алтая составляли полубродячіе инородцы. Съ постепеннымъ заселеніемъ Алтая положеніе рѣзко измѣнилось. Назрѣлъ насущный вопросъ о землеустройствѣ кочевниковъ, уже осѣвшихъ на мѣстѣ. Съ устройствомъ же кочевого населенія само собою выдвигается вопросъ объ эксплуатаціи свободныхъ отъ какого либо обязательства орѣховаго и охотничьяго промысловъ, способѣ ихъ охраны и средствахъ на созданіе самой охраны. Кочевое населеніе не способно было создать какую бы то ни было охрану ихъ отъ хищниковъ и довело оба эти промысла до максимальнаго упадка, а самые кедровые лѣса до такого состоянія, когда въ нихъ трудно ожидать нормальныхъ ежегодныхъ урожаевъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Слѣдовательно, Округу нельзя рассчитывать въ первое время на какую либо определенную сумму отъ дохода за право сбора орѣховъ, равно невозможно опредѣлить и цифры дохода за право охоты. Поэтому Округъ поставленъ въ такое положеніе, при которомъ онъ долженъ создать охрану промысловъ не за счетъ ихъ, а за счетъ общихъ расходовъ, въ надеждѣ покрыть ихъ въ будущемъ.

Разсматривая вопросъ объ охранѣ орѣховаго и охотничьяго промысловъ въ отношеніи Катунскихъ черней, мы видимъ, что главное вниманіе администраціи при введеніи надзора должно быть обращено на лѣса, лежащіе между рѣками Катунью съ одной стороны и Бии съ Телецкимъ озеромъ съ другой стороны. Сѣверную границу этихъ лѣсовъ составляютъ рѣки Куюмъ—притокъ р. Катунь и Саро-Кокша—притокъ Бии. Южной границей должна быть принята ломаная линія отъ Катунни по водораздѣлу рѣкъ Кедрина и Айлагужа, водораздѣломъ правыхъ притоковъ рѣки Катунни и лѣвыхъ рѣки Башкауса на устьѣ рѣки Югача, впадающаго въ Телецкое озеро. Для охраны этого пространства должны быть установлены слѣдующіе постоянные пункты для стражи:

1. Село Едиганъ для охраны лѣсовъ по двумъ Симультамъ, Кедрину, Едиганъ и Чемаль.

2. У амбаровъ выше заимки Гурьяна въ вершинѣ Елекмонара—для охраны по рѣкамъ Елекмонарь, Куюмъ и Кубы.

3. Въ урочищѣ Бежилъбикъ—для охраны главной кедровой черни по рѣкѣ Каро-Кокшѣ.

4. Охрана Кузенской черни должна быть возложена на объѣздчика объѣзда № 21, для чего онъ долженъ быть перемѣщенъ изъ с. Инырги къ амбарамъ на устьѣ р. Кульбича.

5. Урочище Юрбуту для охраны кедрачей по р. Уймень.

6. Троицкій заселокъ—для охраны р. Пыжи.

Въ урочищахъ Юрбуту по р. Уйменю и Бежилъбикъ по р. Саро-Кокшѣ, въ виду удаленности этихъ мѣстъ отъ населенныхъ пунктовъ, необходимо учредить постоянные посты лѣсной стражи изъ двухъ объѣздчиковъ.

Считая достаточнымъ указанное мною число лѣсной стражи для постоянной охраны кедрачей, я не могу признать численность ея удовлетворительной весною, во время мараловаго промысла, и съ августа по ноябрь, когда въ кедрачахъ вслѣдъ за орѣховымъ промысломъ идетъ звѣровой. На это время необходимо будетъ наличную стражу усилить по крайней мѣрѣ вдвое. Кадромъ для усиленія этой стражи долженъ служить особый постоянный составъ объѣздчиковъ, который замѣнилъ бы существующую въ настоящее время дополнительную лѣсную стражу. Въ сущности эта дополнительная стража въ Катунской черни, въ виду недостатка постоянной, существуетъ далеко не періодически, то подъ видомъ пожарныхъ объѣздчиковъ, то какъ дополнительная въ виду усиливающихся порубокъ зимою и, наконецъ, для усиленія стражи во время орѣховаго промысла. Поэтому созданіе такого состава почти не нарушитъ общей суммы расходовъ на наемъ временной. Новой тяжестью на бюджетъ Округа ляжетъ только расходъ по содержанію вновь учреждаемой лѣсной стражи для постоянныхъ пунктовъ.

Такимъ образомъ въ Катунской черни для созданія охра-

ны кедровыхъ лѣсовъ съ ихъ промыслами потребуется учрежде-
 ніе слѣдующаго числа новыхъ должностей объѣзчиковъ:

а) для постоянныхъ пунктовъ:

въ с. Едиганъ	-	-	-	-	1.
въ вершинѣ р. Елекмонарь	-	-	-	-	1.
въ урочищѣ Бежильбикъ	-	-	-	-	2.
» Юрбуту	-	-	-	-	2.
въ Троицкомъ заселкѣ	-	-	-	-	1.
Итого	-	-	-	-	7.

б) Взамѣнъ постоянно нанимаемой временной стражи по
 разнымъ случаямъ - - - - - 5.

Всего - - - 12 человекъ

Что потребуетъ постоянного ежегоднаго расхода на ея со-
 держаніе 3.600 рублей.

Изыскивая средства на покрытіе такого расхода, мы видимъ,
 что въ 1896 году Бійскимъ имѣніемъ впервые былъ введенъ
 денежный сборъ съ постороннихъ кочевому населенію лицъ.

Согласно рапорту отъ 10 января 1897 года за № 41 Уп-
 равляющаго Бійскимъ имѣніемъ Фролова, имъ было выручено
 за право сбора орѣха 6221 р. при рублевой платѣ съ рабоча-
 го. Въ послѣдующіе года, за уступкою доходовъ съ главной
 части кедрачей кочевымъ инородцамъ, цифра эта сильно по-
 низжается и наконецъ совершенно сводится къ нулю. Адми-
 нистрація имѣнія какъ бы совершенно отреклась отъ какого-
 либо права на кедровые лѣса. Такъ шло до 1909 года, когда
 Округъ вспомнилъ о своемъ правѣ на собственность и вновь
 обложилъ рублевымъ сборомъ все пришлое населеніе. Резуль-
 татомъ этого было поступленіе за право сбора орѣховъ 1909 г.
 въ доходъ Округа, 2232 руб. 25 коп., при расходѣ со сторо-
 ны имѣнія въ 517 рублей.

Въ 1910 году, который по тѣмъ или другимъ причинамъ
 долженъ считаться вполнѣ неурожайнымъ, за право сбора орѣ-
 ха выручено всего 1602 рубля при расходѣ на содержаніе стра-
 жи въ 840 рублей, хотя взимаемая съ рабочаго плата и была
 повышена до 2 рублей.

Такъ какъ съ введеніемъ охраны общая урожайность кедрачей должна повыситься, то я не ошибусь, если за средній ежегодный доходъ за право сбора орѣха и охоты приму средній доходъ съ орѣховаго промысла за 1896, 1899 и 1910 года, что при нынѣшней платѣ съ рабочаго по 2 руб. составитъ:

За 1896 г.	-	-	12442 р.
» 1909 г.	-	-	4464 р.
» 1910 г.	-	-	1602 р.

То есть немного болѣе 6,000 рублей въ среднемъ въ годъ. Цифра эта вполне обеспечиваетъ содержаніе охраны кедрачей и должна по меньшей мѣрѣ удвоиться съ устройствомъ кочевого населенія.

Кромѣ постояннаго расхода по содержанію лѣсной стражи необходимо произвести еще единовременный расходъ на устройство въ постоянныхъ пунктахъ стражи четырехъ одножилыхъ и двухъ двухжилыхъ кардоновъ съ отдельными при нихъ помѣщеніями для помощниковъ управляющаго или лѣсныхъ смотрителей на время ихъ пріѣздовъ.

Помощникъ управляющаго *Борзенко.*

